

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ В ДОТАЦИОННЫХ РЕГИОНАХ**DOI: <https://doi.org/10.24891/cgelcq>EDN: <https://elibrary.ru/cgelcq>**Людмила Владиславовна ДМИТРИЕВА**кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономики
и предпринимательства, Ивановский государственный университет (ИвГУ), г. Иваново, Российская
Федерация

e-mail: ludmilavd@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-8063-1719

SPIN-код: 2592-5591

История статьи:

Рег. № 428/2025

Получена 07.07.2025

Одобрена 16.07.2025

Доступна онлайн

16.09.2025

Специальность: 5.2.3**УДК** 332.1**JEL:** H77, O18, R11,
R58**Ключевые слова:**малые города,
дотационные регионы,
региональная политика,
экосистемный подход,
межбюджетные
трансферты**Аннотация****Предмет.** Концептуальные основы проектирования региональной политики социально-экономического развития малых городов в дотационных регионах.**Цели.** Выявить недостатки традиционных моделей поддержки малых городов. Разработать подход к проектированию региональной политики поддержки малых городов в дотационных регионах.**Методология.** Исследование основано на методах системного и сравнительного анализа, систематизации и обобщения.**Результаты.** Разработана трехуровневая матрица дифференциации политики с учетом типа города и уровня дотационности. Обоснованы механизмы интеграции малых городов в региональные и федеральные экосистемы.**Выводы.** Традиционные модели поддержки – бюджетное выравнивание, целевые субсидии и спецпрограммы – не обеспечивают устойчивого развития территорий в современных условиях.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Дмитриева Л.В. Концептуальные основы проектирования региональной политики развития малых городов в дотационных регионах // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – № 9. – С. 140 – 155. DOI: 10.24891/cgelcq EDN: CGELCQ

Актуальность исследования обусловлена устойчивой дотационной зависимостью большинства российских регионов, где малые города сталкиваются с комплексом взаимосвязанных проблем. В частности:

- с хроническим недофинансированием проектов по социальному развитию;
- деградацией инфраструктуры;
- оттоком населения, в особенности молодежи;
- отсутствием условий для экономического саморазвития и др [1].

Традиционные подходы, основанные на бюджетном выравнивании и реализации разрозненных инфраструктурных проектов, как показывает практика, не обеспечивают устой-

чивого роста показателей, характеризующих социально-экономическое развитие территорий, что обуславливает необходимость пересмотра принципов региональной политики.

В то время как современная литература преимущественно фокусируется на анализе позитивных траекторий регионального развития, важно осмысление и альтернативных сценариев.

Зарубежными исследователями выделяются три отличительные траектории упадка – деградация, сокращение и делокализация, что особенно актуально для старопромышленных территорий, которыми, в частности, являются моногорода России [2].

Сложность в изменении ситуации на территориях с негативными трендами связана с «эффектом колеи» (the Path Dependence Concept). В рамках этой концепции процессы развития интерпретируются с точки зрения того, что отраслевые и структурные пути, по которым следуют города и регионы, определяют их долгосрочные траектории развития [3].

Проблема развития малых городов в дотационных регионах усугубляется их двойной бюджетной зависимостью. Д.Е. Морковкин, П.В. Строев и А.И. Шапошников выявили, что увеличение объема дотаций сопровождается снижением уровня бюджетной обеспеченности [4]. Проблема иждивенчества в высокодотационных регионах освещена и в работе М.В. Мильчакова [5].

Исследования Института проблем региональной экономики РАН подтверждают неэффективность унифицированных мер поддержки развития регионов¹, а в работе И.Ю. Арлашкина выявлены системные недостатки целевых субсидий, включая запаздывание в освоении средств и отсутствие четких критериев оценки эффективности [6].

Научная проблема заключается в отсутствии комплексной методологии, которая преодолевала бы фрагментарность традиционных подходов (бюджетное выравнивание, целевые субсидии, спецпрограммы), учитывала бы специфику разных типов малых городов (моногорода, аграрные центры, приграничные территории) и трансформировала бы систему дотационного финансирования из фактора зависимости в инструмент стратегического развития.

Целью данного исследования является разработка концепции проектирования региональной политики на основе экосистемной модели, адаптированной для малых городов в дотационных регионах.

Задачи исследования:

- 1) выявить и систематизировать ключевые проблемы социально-экономического развития малых городов в дотационных регионах;
- 2) сформировать концептуальные основы проектирования региональной политики на базе экосистемного подхода;
- 3) разработать дифференцированный подход к проектированию региональной политики с учетом типологических особенностей малых городов, специфики дотационных регионов и необходимости преодоления иждивенческих моделей поведения;
- 4) обосновать необходимость и механизмы интеграции малых городов в региональные социально-экономические системы как инструмент проектирования региональной политики, обеспечивающий преодоление периферийности и формирование пространственной целостности дотационных территорий.

Исследование направлено на преодоление разрыва между теоретическими концепциями регионального развития и практическими потребностями дотационных территорий.

¹ Устойчивое развитие российских регионов в контексте современных вызовов: проблемы и перспективы.
URL: <http://www.iresras.ru/uploads/Presentation/2023/04.12Zamiatina.pdf>

Анализ современного состояния малых городов в дотационных регионах России позволяет выявить комплекс взаимосвязанных проблем, формирующих устойчивую модель их депрессивного развития.

Как показывают данные Минфина России, 72 из 85 субъектов страны относятся к дотационным², при этом объем межбюджетных трансфертов в 2023 г. достиг 3,2 трлн руб. – это максимальное значение за последние десять лет³.

Особую остроту приобретает проблема двойной бюджетной зависимости малых городов, которые одновременно подчинены региональным и федеральным программам, но не обладают достаточной финансовой автономией [7].

Проблемы развития малых городов в дотационных регионах имеют многоуровневый характер. На институциональном уровне наблюдается фрагментарность управления, когда федеральные программы не учитывают локальную специфику, региональные власти ограничены в компетенциях, а муниципалитеты лишены инструментов стратегического планирования и необходимых ресурсов [8, 9].

Как отмечают эксперты Института проблем региональной экономики РАН, это приводит к ситуации, когда доминирующая доля трансфертов направляется на выравнивание бюджетной обеспеченности, но не создает стимулов для экономического роста⁴.

На экономическом уровне сохраняется хроническая недоинвестированность крупных инфраструктурных проектов социально-экономического развития регионов. По данным Счетной палаты РФ, рост количества целевых межбюджетных трансфертов с 243 в 2018 г. до 460 в 2023 г. не привел к качественным изменениям в развитии территорий⁵.

Современная система межбюджетных отношений в России характеризуется тремя основными моделями дотационного финансирования, каждая из которых обладает существенными методологическими и практическими ограничениями.

Наиболее распространенная модель бюджетного выравнивания, применяемая в 53% случаев от общего объема межбюджетных трансфертов, направлена на компенсацию вертикальных и горизонтальных дисбалансов⁶.

Однако, как убедительно показано в работах М.В. Мильчакова, действующая методика расчета выравнивающих трансфертов не учитывает типологические особенности малых городов, что делает одинаковые по форме меры поддержки принципиально различными по своей эффективности для моногородов, аграрных центров и приграничных территорий [5].

Модель целевого субсидирования, несмотря на декларируемую ориентацию на достижение конкретных результатов, страдает существенными системными недостатками. Исследования И.Ю. Арлашкина выявили, что доминирующая доля целевых субсидий предоставляется только на один год [6].

² Дотации из федерального бюджета (по регионам России). URL: <https://russia.duck.consulting/maps/113>

³ Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2023 г. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b82/tlt4pfaqn2vjeo39xqjnbeo708e7pzcd.pdf>

⁴ Устойчивое развитие российских регионов в контексте современных вызовов: проблемы и перспективы. URL: <http://www.iresras.ru/uploads/Presentation/2023/04.12Zamiatina.pdf>

⁵ Борис Ковальчук: за последние пять лет расходы на межбюджетные трансферты регионам выросли в 1,6 раза. URL: <https://ach.gov.ru/news/raskhody-na-mezhbyudzhetye-transferty-regionam-vyrosli-v-16-raz>

⁶ Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2023 г. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b82/tlt4pfaqn2vjeo39xqjnbeo708e7pzcd.pdf>

Это приводит к дроблению программ развития на отдельные мероприятия и смещению их реализации на конец финансового года в ущерб качеству. Особую проблему представляет слабая увязка различных видов субсидий между собой [10].

Специальные программы развития, реализуемые в республиках Северного Кавказа и новых территориях, хотя и предполагают комплексный подход, на практике показывают ограниченную эффективность.

Как свидетельствуют материалы Счетной палаты РФ, объем финансирования таких программ в 2023 г. составил 487 млрд руб. Однако их реализация характеризуется рядом системных проблем:

- доминированием инфраструктурных мегапроектов (78% от общего объема финансирования);
- слабым развитием рыночных институтов;
- сохранением жесткой зависимости от федерального финансирования.

При этом, как отмечают эксперты Высшей школы экономики, специальные программы редко учитывают необходимость развития межмуниципальной кооперации, что особенно критично для малых городов, находящихся в периферийном положении относительно региональных центров⁷.

Таким образом, все три модели управления региональным развитием имеют общие системные недостатки с точки зрения социально-экономического развития малых городов:

- хронический дефицит инвестиционных ресурсов;
- возможность точечной модернизации, но без комплексного и системного подхода и, соответственно, синергетического эффекта;
- риск формирования «оазисов развития» без устойчивой экономической основы.

Современные вызовы пространственного развития регионов требуют принципиально новых концептуальных оснований для проектирования региональной политики в отношении малых городов.

Проектирование политики социально-экономического развития малых городов в дотационных регионах на основе экосистемной модели предлагает альтернативу традиционным методам:

- вместо пассивного субсидирования – механизмы стимулирования локальных точек роста через инфраструктурные инвестиции;
- вместо унифицированных программ – дифференцированные решения, учитывающие степень дотационности региона, специфику развития малых городов, точек роста, природных экосистем;
- вместо декларативного планирования – обязательную увязку трансфертов с реализацией конкретных этапов институционального развития (по принципу «деньги в обмен на реформы»).

В отличие от традиционных экологической и системной моделей, экосистемная модель акцентирует внимание на зависимости функционирования и устойчивого развития малых городов от состояния природных экосистем и их способности предоставлять необходимые ресурсы и услуги [11].

⁷ Развитие межрегиональной и межмуниципальной кооперации как механизма повышения эффективности управления на субнациональном уровне в Российской Федерации: проектные группы факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
URL: <https://social.hse.ru/pg/cooperation>

В основе предлагаемого подхода к проектированию политики социально-экономического развития малых городов в дотационных регионах на основе экосистемной модели лежит адаптированная теория лимитирующих факторов Одума⁸, которая позволяет осуществить комплексную диагностику территориального развития через три взаимосвязанных процесса (рис. 1).

1. Системный анализ, включающий:

- диагностику ключевых ограничений развития (инфраструктурных, кадровых, институциональных, природных, экологических);
- определение потенциальных точек роста и драйверов развития;
- интеграцию лучших практик различных научных школ.

2. Разработку механизмов воздействия:

- устранение выявленных системных ограничений;
- активизацию точек роста через целевые инвестиции;
- создание условий для интеграции в экосистемы регионального и федерального уровней.

3. Формирование методологического базиса, объединяющего:

- теоретические концепции пространственного развития;
- практические потребности дотационных территорий;
- принципы устойчивого развития.

Такой комплексный подход преодолевает фрагментарность традиционных методов управления, предлагая целостную парадигму, которая сочетает в себе диагностику с проектированием конкретных решений, обеспечивает комплексное воздействие на все элементы территориального развития и создает институциональные условия для перехода от пассивного субсидирования к преобразованиям.

Формируемая концепция не просто предлагает новые инструменты управления, но меняет саму логику взаимодействия между уровнями власти, создавая условия для перехода от пассивного получения трансфертов к активному проектированию собственного развития в рамках региональных социально-экономических систем.

Современные вызовы пространственного развития России требуют принципиально новых подходов к проектированию региональной политики, под которым мы понимаем системный процесс целеполагания, разработки и реализации стратегий территориального развития, основанный на комплексной диагностике проблем и потенциалов конкретных территорий с последующей разработкой адресных механизмов управления.

Как показывают исследования, существующая унифицированная система поддержки не учитывает, что моногорода с градообразующими предприятиями, аграрные центры, приграничные территории и города-спутники обладают принципиально разными возможностями для развития и сталкиваются с различными ограничениями.

Поэтому необходим переход от универсальных решений к проектированию индивидуализированных политик, ориентированных на локальные преимущества и возможности отдельных регионов и даже городов.

Проектирование социально-экономической политики предполагает целевое вмешательство в отдельные элементы социально-экономической системы малого города в целях улучшения качества жизни посредством системного проектирования решений, учитывающего

⁸ Обобщающая концепция лимитирующих факторов. URL: <https://studfile.net/preview/7386299/page:23/>

доступные ресурсы, экономический потенциал, социальные запросы, а также экологические и другие ограничения конкретных территорий.

Именно такой подход позволяет преодолеть ограничения традиционного программно-целевого управления, ориентированного на реализацию изолированных проектов без учета системных взаимосвязей в развитии территории.

Для преодоления этих проблем предлагается трехуровневая система дифференциации (табл. 1), основанная на комбинации следующих критериев:

- уровня бюджетной самостоятельности (от критической зависимости при доле трансфертов >60% до умеренной при 30–50%);
- экономической специализации;
- географического положения.

При этом проектирование политики для каждого типа городов должно учитывать не только текущее состояние, но и траекторию возможного перехода к более устойчивым моделям развития.

Для городов с критическим уровнем дотационности (например, в Республиках Ингушетия, Чечня, Тыва) ключевым приоритетом должно стать преодоление иждивенческой модели через введение стимулирующих механизмов межбюджетных отношений.

Для моногородов в таких регионах особое значение приобретают программы реструктуризации градообразующих предприятий с параллельным созданием альтернативных рабочих мест.

В регионах с умеренной дотационностью (20–40% бюджета) акцент должен смещаться на создание условий для устойчивого саморазвития. Для аграрных центров Черноземья и Южной Сибири это предполагает развитие кооперационных моделей с созданием перерабатывающих производств.

Приграничные территории (Дальний Восток, Калининградская область) требуют особых решений по развитию трансграничной инфраструктуры и созданию экспортно-ориентированных производств.

Особую группу составляют малые города в регионах с особой экономической зоной (Калининградская область) или специальным статусом (Северо-Кавказский федеральный округ).

Для них необходимо разрабатывать специальные режимы поддержки, сочетающие федеральные преференции с требованиями по софинансированию из региональных бюджетов.

Являясь важными элементами территориальной организации общества, малые города на современном этапе развития сталкиваются с системной маргинализацией, усугубляющей диспропорции пространственного развития.

Их экономическая, демографическая и институциональная деградация предопределяют формирование устойчивой периферийности, что препятствует реализации стратегических приоритетов политики пространственного развития, направленных на выравнивание условий развития и обеспечение социально-экономической целостности регионов.

При этом исследователями отмечается растущий спрос на децентрализацию полномочий и ресурсов от центральных правительств к региональным и местным администрациям в большинстве стран мира⁹.

⁹ Ascani A., Crescenzi R., Iammarino S. Regional economic development: A review. Universidad de Barcelona, 2012. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Regional-Economic-Development-%3A-A-Review-Ascani-Crescenzi/9f9c64a232a197cb418a32ef73c069148ae175b9>

Поиск баланса в распределении полномочий и координации функций является одной из ключевых задач. В особенности остро эта проблема проявляется в дотационных субъектах Российской Федерации, где отсутствие устойчивых точек роста, слабость межмуниципальных связей и ограниченность внутреннего рынка не позволяют включить малые города в процессы регионального развития.

Эмпирические исследования выделяют дихотомию справедливости и эффективности в пространственной политике: инвестиции в депрессивные малые города, будучи нормативно обоснованными принципами межрегионального выравнивания, систематически маргинализируются в политических процессах с учетом критериев затрат на численность охваченного населения [12].

В такой ситуации интеграция малых городов в региональные социально-экономические системы выступает не только как необходимый элемент повышения их устойчивости, но и как инструмент укрупнения экономического пространства, обеспечивающий преодоление периферийности и формирование каркаса пространственной целостности на мезоуровне [13].

Необходимость подобной интеграции определяется как внутренними факторами (низким уровнем развития местной экономики, ограниченностью инвестиционного и кадрового потенциала, депопуляцией), так и внешними условиями (трансформацией региональной политики от локально-объектного подхода к системно-программному, ориентированному на развитие полицентричной структуры расселения и координацию межтерриториальных взаимодействий).

Эффективное функционирование региональных социально-экономических систем невозможно без вовлечения малых городов в реализацию приоритетных проектов и программ, направленных на развитие отраслей с мультипликативным эффектом, создание кооперационных производственных цепочек, формирование кластеров и поддержание мобильности трудовых и предпринимательских ресурсов. Однако в условиях дотационного характера ряда субъектов РФ создание таких условий затруднено.

Показателен опыт Китая по созданию государственных предприятий как инструмента сокращения региональных диспропорций. Данный подход отражает приоритет общественно-политических целей над сугубо экономической эффективностью, что позволяет предприятиям оставаться действующими на рынке несмотря на низкую рентабельность [14].

Отсутствие механизмов пространственной интеграции приводит к усилению централизации и формированию «региональных моноцентрических воронок», оттягивающих ресурсы с периферии в административные центры без возвратного эффекта [15].

В качестве ключевых механизмов интеграции малых городов в региональные социально-экономические системы целесообразно рассматривать следующие.

Во-первых, институционализацию межмуниципального сотрудничества на основе программно-целевого подхода и сетевого взаимодействия, позволяющего формировать устойчивые межтерриториальные связи и функциональную специализацию пространственных ячеек, формируя региональную экосистему.

Во-вторых, развитие инфраструктурной связанности, включая транспортную, цифровую и социальную инфраструктуры, способно преодолеть изоционность малых городов, повысить их инвестиционную и миграционную привлекательность, а также стимулировать локальную экономическую активность.

В-третьих, диверсификация функций малых городов на основе выявления и поддержки их уникальных потенциалов (промышленного, аграрного, туристического, логистического

и др.) обеспечивает включение этих территорий в производственные и сервисные цепочки регионального масштаба.

Четвертым направлением выступает создание механизмов стимулирования муниципального развития через участие в региональных и федеральных проектах.

Пятым направлением является использование ресурсов более высокоуровневых экосистем и интеграция в них локального предпринимательского сообщества (табл. 2). Примером повсеместной интеграции населенных пунктов в цифровые экосистемы является опыт Румынии [16].

Стратегия «умного города», внедряемая в России, предусматривает следующие подсистемы: «умные люди» (социальный и человеческий капитал), «умная экономика» (конкурентоспособность), «разумная окружающая среда» (природные ресурсы), «разумное управление» (участие граждан), «умная жизнь» (качество жизни) и «умная мобильность» (транспорт и ИКТ) в соответствии с глобальными подходами и подходами Европейского союза.

Интеграция малых городов в региональные и федеральные экосистемы является системообразующим направлением проектирования современной региональной политики. Она позволяет не только преодолеть устойчивую периферийность дотационных территорий, но и выстроить более сбалансированную, полицентричную, функционально насыщенную структуру пространственного развития региона.

Переход к развитию экосистем четко сформулирован в обновленной промышленной стратегии ЕС, которая определяет четырнадцать отраслевых экосистем, к которым наряду с промышленными экосистемами отнесены культурная и креативная индустрии, здравоохранение и туризм [17].

Одним из механизмов развития является создание специализированного агентства. Доказано, что это приводит к появлению новых стратегий, сетей и предпринимательской экосистемы, а также к развитию новых промышленных направлений и улучшению экономических условий [18].

М. Grillitsch и М. Sotarauta выделили три типа движущих сил развития территории. Первая связана с предпринимателями и их деятельностью, вторая отражает способность органов власти и связанных с ними организаций инициировать преобразования, а третья форма движущей силы – это местные группы, работающие над будущим своего региона, города или населенного пункта [19].

Однако важную роль в активности местных сообществ играет и превалирующая в обществе культура. Неоправданные экономические ожидания приводят к социальному недовольству в регионах, которые считаются отстающими, что ведет к укоренению культуры выученной беспомощности [20].

Это контрастирует с культурой возможностей, которая способствует положительным социально-экономическим результатам в ведущих регионах. Институциональная среда, в которой у ключевых участников мало пересекающихся интересов и отсутствует доминирующий субъект, направляющий их на сотрудничество, представляется наименее благоприятной для устойчивого социально-экономического развития [21].

Эффективная реализация интеграционных механизмов требует перехода от фрагментарных мер поддержки к комплексным программам пространственного проектирования, основанным на принципах сопряженного развития, функциональной специализации и институциональной координации.

В результате малые города могут перестать быть объектами компенсационной политики и превратиться в активных участников региональных процессов, внося вклад в устойчивое развитие как на субрегиональном, так и на национальном уровнях.

Проведенное исследование позволило разработать концептуальные основы проектирования региональной политики социально-экономического развития малых городов.

Проектирование политики социально-экономического развития малых городов в дотационных регионах на основе экосистемной модели предлагает альтернативу традиционным методам:

- устранение лимитирующих, негативных факторов, «узких» мест развития малых городов (теория Одума);
- усиление точек роста (драйверов), переход к моделям развития;
- системное улучшение среды, бизнес-процессов, инфраструктуры, в том числе за счет интеграции в экосистемы более высокого порядка.

Важное значение в предлагаемом подходе к проектированию региональной политики имеет создание механизмов адаптивного управления, позволяющих оперативно корректировать стратегии в зависимости от достижения промежуточных результатов.

В рамках предлагаемого подхода к управлению региональным развитием малых городов в дотационных регионах предлагается внедрение многоуровневой системы показателей.

Такая система будет учитывать как общие параметры (объем налоговых поступлений, уровень занятости), так и специфические для каждого типа городов критерии (для моногородов это степень диверсификации экономики, для приграничных территорий – объем трансграничной торговли и т.д.).

Разработка и обоснование такой многоуровневой системы показателей эффективности дифференцированного подхода к проектированию региональной политики является предметом дальнейшего исследования автора.

Таблица 1

Матрица дифференциации подходов к развитию малых городов

Table 1

Differentiation matrix of approaches to the small towns development

Тип города / Уровень дотационности	Критический (>60%)	Высокий (40–60%)	Умеренный (20–40%)
Моногород	Реструктуризация градообразующих предприятий + создание альтернативных рабочих мест	Технологическая модернизация + диверсификация	Развитие инновационных производств
Аграрный центр	Создание перерабатывающих производств + кооперация	Развитие агротуризма + логистика	Формирование региональных брендов
Приграничная территория	Развитие трансграничной инфраструктуры	Создание торгово-логистических хабов	Формирование экспортно ориентированных производств

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Механизмы интеграции малых городов в региональные социально-экономические системы в целях преодоления периферийности и обеспечения пространственной целостности дотационных территорий

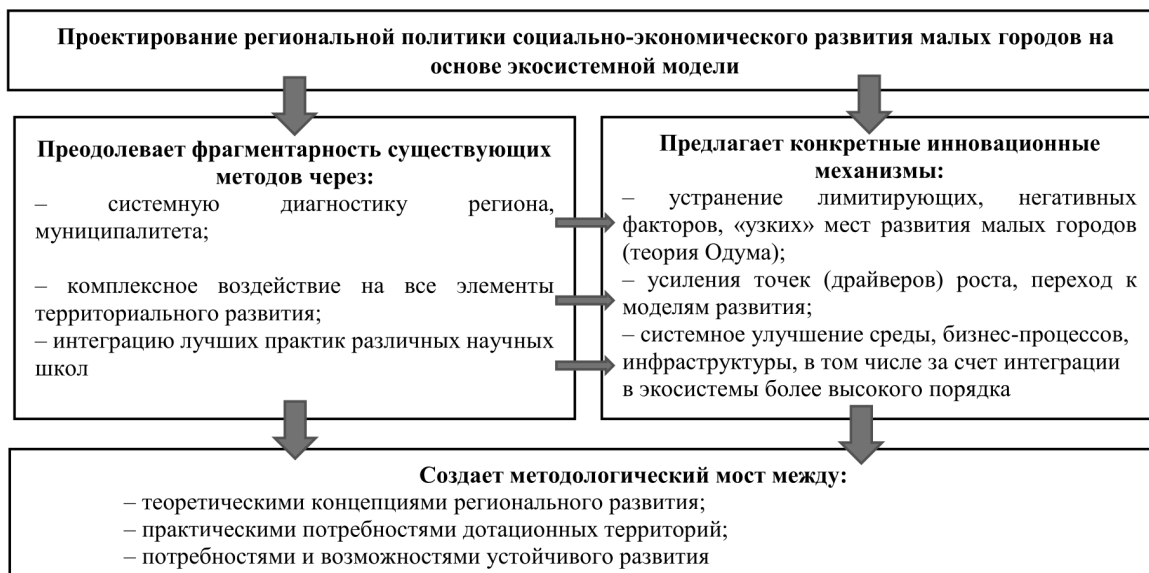
Table 2

Mechanisms for integrating small towns into regional socio-economic systems to overcome peripheral status and ensure spatial integrity of subsidized territories

Направление механизма	Содержание механизма	Ожидаемые эффекты
1. Институционализация межмуниципального сотрудничества	– Создание межмуниципальных консорциумов и сетевых структур развития территорий; реализация совместных программ социально-экономического развития с участием малых и средних городов региона	Формирование устойчивых горизонтальных связей между территориями; повышение согласованности управленческих решений и координации территориального развития
2. Развитие инфраструктурной связанности	Развитие транспортной, цифровой и социальной инфраструктуры на основе принципов пространственной связанности и доступности; повышение территориальной доступности базовых услуг и региональных рынков	Снижение инфраструктурной и коммуникационной изоляции малых городов; рост миграционной и инвестиционной привлекательности территорий
3. Диверсификация функциональной роли малых городов	Выявление уникальных ресурсов и потенциалов (промышленных, логистических, туристических и др.); поддержка функциональной специализации экономического развития малых городов на основе их сильных сторон	Включение малых городов в региональные цепочки создания добавленной стоимости; рост локальной экономической активности и развитие конкурентных преимуществ территорий
4. Стимулирование участия в региональных и федеральных проектах	Внедрение механизмов софинансирования инфраструктурных и социальных проектов с участием субъектов местного самоуправления; проведение конкурсов и предоставление грантов на реализацию инициатив развития	Активизация местного развития через вовлечение малых городов в стратегическое планирование и реализацию региональных приоритетов; превращение малых городов в активных акторов формирования региональной политики
5. Развитие предпринимательства в рамках интеграции в экосистемы	Поддержка кооперации малого и среднего бизнеса между малыми городами и административными центрами регионов; создание территориально распределенных кластеров и производственных сетей	Укрепление экономических связей и снижение зависимости от дотационной поддержки; повышение занятости, устойчивости локальных рынков труда и уровня жизни населения

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1**Проектирование региональной политики социально-экономического развития малых городов как новая парадигма управления****Figure 1****Design of the regional policy for socio-economic development of small towns as a new management paradigm**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Евсеева С.А. Развитие малых и средних городов: проблемы и инновационные пути развития // Управленческий учет. 2023. № 7. С. 58–65. DOI: 10.25806/uu7202358-65 EDN: QPFVOG
2. Blažek J., Květoň V., Baumgartinger-Seiringer S. et al. The dark side of regional industrial path development: Towards a typology of trajectories of decline. *European Planning Studies*, 2019, no. 28, pp. 1455–1473. DOI: 10.1080/09654313.2019.1685466
3. Capello R., Cerisola S. Regional reindustrialization patterns and productivity growth in Europe. *Regional Studies*, 2022, no. 57, pp. 1–12. DOI: 10.1080/00343404.2022.2050894
4. Морковкин Д.Е., Строев П.В., Шапошников А.И. Финансовая поддержка регионов как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 4. С. 57–68. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-57-68 EDN: IDIIN
5. Мильчаков М. В. Высокодотационные регионы России: условия формирования бюджетов и механизмы государственной поддержки // Финансовый журнал. 2017. № 1. С. 22–38. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2017/1/statii_1/fm_2017_1_02.pdf

6. Арлашкин И.Ю. Межбюджетные инструменты стимулирования регионального экономического роста в России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 54–68. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-54-68 EDN: NSXNYS
7. Роговая А.В. Проблемы развития малых городов России: практика реализации региональных стратегий // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4. С. 56–64. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-56-64 EDN: ZPOMNW
8. Одинцова А.В. Проблемы институционализации стратегического планирования муниципальных образований // Проблемы развития территории. 2018. № 5. С. 99–109. DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.7 EDN: XZRJYT
9. Коротина Н.Ю. Механизм институционального регулирования отношений экономического федерализма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 122–129. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-122-129 EDN: XDZPQV
10. Дерюгин А.Н., Арлашкин И.Ю., Прока К.А. и др. О проблемах предоставления межбюджетных субсидий регионам // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 24. С. 4393–4402. DOI: 10.18334/rp.16.23.2156 EDN: VKSLWR
11. Дмитриева Л.В. Экосистемный подход к развитию малых городов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2025. Т. 21. Вып. 6. С. 43–59. DOI: 10.24891/dfwcks EDN: DFWCKS
12. Lichter D.T., Johnson K.M. Depopulation, deaths, diversity, and deprivation: The 4Ds of rural population change. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, 2025, vol. 11, iss. 2, pp. 88–114. URL: <https://www.rsfjournal.org/content/11/2/88>
13. Макарова М.Н. Малые города как локальные социально-экономические системы // Журнал экономической теории. 2016. № 4. С. 73–80. EDN: XBVSSD
14. Macheda F., Liu J. The role of state-owned enterprises in promoting high-quality economic development: The case of China. *World Review of Political Economy*, 2025, vol. 16, iss. 1, pp. 26–82.
15. Шейман Д.И., Щедровицкий П.Г. Институциональные механизмы пространственного развития. М.: Архитектура-С, 2005. С. 132–157.
16. Arghir D.-C. From ancient streets to connected cities: Analyzing the implementation of smart initiatives in Romania. *Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*, 2024, vol. 19, iss. 2, pp. 5–27.
17. Komninos N. Transformation of industry ecosystems in cities and regions: A generic pathway for smart and green transition. *Sustainability*, 2022, vol. 14, iss. 15. DOI: 10.3390/su14159694
18. Huggins R., Munday M., Thompson P. et al. Entrepreneurial ecosystems, agency and regional development: Emergence and new path creation in the Cardiff city region. *Local Economy*, 2023, no. 38. DOI: 10.1177/0269094224123779
19. Grillitsch M., Sotarauta M. Trinity of change agency, regional development paths and opportunity spaces. *Progress in Human Geography*, 2019, vol. 44, iss. 5. DOI: 10.1177/0309132519853870

20. Huggins R., Thompson P. Behavioural theory and regional development: Nurturing cultures of possibility. *Spatial Economic Analysis*, 2025. DOI: 10.1080/17421772.2025.2474769
21. Gunko M., Kinossian N., Pivovar G. et al. Exploring agency of change in small industrial towns through urban renewal initiatives. *Geografiska Annaler. Series B: Human Geography*, 2020, vol. 103, iss. 5, pp. 218–234. DOI: 10.1080/04353684.2020.1868947

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS FOR DESIGNING A REGIONAL DEVELOPMENT POLICY FOR SMALL TOWNS IN SUBSIDIZED REGIONSDOI: <https://doi.org/10.24891/cgelcq>EDN: <https://elibrary.ru/cgelcq>**Lyudmila V. DMITRIEVA**

Ivanovo State University (IvSU), Ivanovo, Russian Federation

e-mail: ludmilavd@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-8063-1719

Article history:

Article No. 428/2025

Received 7 Jul 2025

Accepted 16 Jul 2025

Available online

16 Sept 2025

JEL Classification:

H77, O18, R11, R58

Keywords: small towns, subsidized regions, regional policy, ecosystem approach, interbudget transfers**Abstract****Subject.** This article discusses conceptual foundations for designing regional policies for the socio-economic development of small towns in subsidized regions.**Objectives.** The article aims to identify the shortcomings of traditional support models for small towns and develop an approach to the design of support regional policies.**Methods.** For the study, I used the methods of systems and comparative analyses, systematization, and generalization.**Results.** The article develops a three-level differentiation matrix of policy according to the city type and the funding level. It also substantiates mechanisms for integrating small cities into regional and federal ecosystems.**Conclusions.** Traditional support models, such as budget equalization, targeted subsidies, and special programmes, do not ensure sustainable development of territories in current conditions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Dmitrieva L.V. Conceptual foundations for designing a regional development policy for small towns in subsidized regions. *National Interests: Priorities and Security*, 2025, iss. 9, pp. 140–155. DOI: 10.24891/cgelcq EDN: CGELCQ**References**

1. Evseeva S.A. [Development of small and medium-sized cities: Problems and innovative solutions]. *Upravlencheskii uchet*, 2023, no. 7, pp. 58–65. (In Russ.) DOI: 10.25806/uu7202358-65 EDN: QPFVOG
2. Blažek J., Květoň V., Baumgartinger-Seiringer S. et al. The dark side of regional industrial path development: Towards a typology of trajectories of decline. *European Planning Studies*, 2019, no. 28, pp. 1455–1473. DOI: 10.1080/09654313.2019.1685466
3. Capello R., Cerisola S. Regional reindustrialization patterns and productivity growth in Europe. *Regional Studies*, 2022, no. 57, pp. 1–12. DOI: 10.1080/00343404.2022.2050894
4. Morkovkin D.E., Stroeve P.V., Shaposhnikov A.I. [Financial support of regions as a tool to equalize budgetary security of the constituent entities of the Russian Federation]. *Finansy: teoriya i praktika*, 2019, vol. 23, iss. 4, pp. 57–68. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-57-68 EDN: IDIIN

5. Mil'chakov M.V. [Heavily non-purpose grants-financed russian regions: Budgetary conditions and tools of state support]. *Finansovyi zhurnal*, 2017, no. 1, pp. 22–38. (In Russ.)
URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2017/1/statii_1/fm_2017_1_02.pdf
6. Arlashkin I.Yu. [Intergovernmental fiscal instruments for stimulating regional economic growth in Russia]. *Finansovyi zhurnal*, 2020, vol. 12, iss. 6, pp. 54–68. (In Russ.)
DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-54-68 EDN: NSXNYS
7. Rogovaya A.V. [Problems of development of small cities of Russia: The practice of implementing regional strategies]. *Monitoring pravoprimeneniya*, 2019, no. 4, pp. 56–64. (In Russ.) DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-56-64 EDN: ZPOMNW
8. Odintsova A.V. [The problems of institutionalizing municipal strategic planning]. *Problemy razvitiya territorii*, 2018, no. 5, pp. 99–109. (In Russ.) DOI: 10.15838/ptd.2018.5.97.7 EDN: XZRJYT
9. Korotina N.Yu. [The institutional regulation mechanism of economic federalism relations]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2021, no. 3, pp. 122–129. (In Russ.) DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-122-129 EDN: XDZPQV
10. Deryugin A.N., Arlashkin I.Yu., Proka K.A. et al. [On the issues of granting inter-budget subsidies to regions]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2015, vol. 16, iss. 24, pp. 4394–4402. (In Russ.) DOI: 10.18334/rp.16.23.2156 EDN: VKSLWR
11. Dmitrieva L.V. [Ecosystem approach to the development of small towns]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2025, vol. 21, iss. 6, pp. 43–59. (In Russ.)
DOI: 10.24891/dfwcks EDN: DFWCKS
12. Lichter D.T., Johnson K.M. Depopulation, deaths, diversity, and deprivation: The 4Ds of rural population change. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, 2025, vol. 11, iss. 2, pp. 88–114. URL: <https://www.rsfjournal.org/content/11/2/88>
13. Makarova M.N. [Small cities as allocation and economic system]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2016, no. 4, pp. 73–80. (In Russ.) EDN: XBVSSD
14. Macheda F., Liu J. The role of state-owned enterprises in promoting high-quality economic development: The case of China. *World Review of Political Economy*, 2025, vol. 16, iss. 1, pp. 26–82.
15. Sheiman D.I., Shchedrovitskii P.G. *Institutsional'nye mekhanizmy prostranstvennogo razvitiya* [Institutional mechanisms of spatial development]. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2005, pp. 132–157.
16. Arghir D.-C. From ancient streets to connected cities: Analyzing the implementation of smart initiatives in Romania. *Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*, 2024, vol. 19, iss. 2, pp. 5–27.
17. Komninos N. Transformation of industry ecosystems in cities and regions: A generic pathway for smart and green transition. *Sustainability*, 2022, vol. 14, iss. 15.
DOI: 10.3390/su14159694
18. Huggins R., Munday M., Thompson P. et al. Entrepreneurial ecosystems, agency and regional development: Emergence and new path creation in the Cardiff city region. *Local Economy*, 2023, no. 38. DOI: 10.1177/02690942241237779

19. Grillitsch M., Sotarauta M. Trinity of change agency, regional development paths and opportunity spaces. *Progress in Human Geography*, 2019, vol. 44, iss. 5. DOI: 10.1177/0309132519853870
20. Huggins R., Thompson P. Behavioural theory and regional development: Nurturing cultures of possibility. *Spatial Economic Analysis*, 2025. DOI: 10.1080/17421772.2025.2474769
21. Gunko M., Kinossian N., Pivovar G. et al. Exploring agency of change in small industrial towns through urban renewal initiatives. *Geografiska Annaler. Series B: Human Geography*, 2020, vol. 103, iss. 5, pp. 218–234. DOI: 10.1080/04353684.2020.1868947

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.